

ЧХОН ЧЖИХЕ

ЗАПРЕТ
НА БРАКИ
В ЧОСОНЕ

INSPIRIA

Москва

ЧХОН ЧЖИХЕ

ЗАПРЕТ
НА БРАКИ
В ЧОСОНЕ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44
Ч-57

Chun Ji hye

THE FORBIDDEN MARRIAGE (BOOK 2)

Copyright © 2020 by Chun Ji hye
This edition is published by arrangement with CO.MINT INC.

Russian Translation Copyright © 2025 by EKSMO

Перевод с корейского *Аделии Зубаревой*

Cover illustrations by *HYE KANG*

Cover design by *Anastasia Zinina*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© TommyRot, Svetlana Filimonova / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Чжихе, Чхон.

Ч-57   Запрет на браки в Чосоне. Том 2 / Чхон Чжихе ; [перевод с корейского А. В. Зубаревой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-193282-4

Семь лет спустя после трагедии в Чосоне все еще действует запрет на браки. Ложь Соран, спасшая ей жизнь, рушится, и король Ли Хон узнает всю правду о девушке.

Во дворце тем временем нарастает напряжение: заговор, предательство, скрытые враги — все это грозит не только правлению Ли Хона, но и жизни той, кто стала ему всего дороже.

Однако Соран дорога не только королю. Рядом с ней все чаще оказывается давний друг Ли Хона и глава его охраны Ли Синвон.

И теперь каждому из героев придется сделать сложный выбор, ведь королевский двор не прощает слабости, особенно когда эта слабость зовется любовью.

**УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44**

ISBN 978-5-04-193282-4

**© Зубарева А., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025**

ГЛАВА I

ВЧЕРА ТЫ ПРИТВОРЯЛАСЬ МОЕЙ СУПРУГОЙ, А СЕГОДНЯ...

Что? Ее зовут не Соран?!

Все присутствующие в изумлении уставились на нее, и по их взглядам было видно, что доверие и дружба, которые она до сих пор выстраивала, начали рушиться.

Если ты не Соран, то кто же ты?

Сильнее всех был потрясен Синвон. Неужели она все это время обманывала их, скрываясь под ложным именем? Даже тех, кто с теплотой ее принял?

Синвон подошел к Соран и спросил:

— Тебя зовут иначе?

Она отвела взгляд и ничего не ответила, отчего все восприняли ее молчание как подтверждение: да, ее зовут иначе.

Но почему она скрывала настоящее имя? Почему так долго всех обманывала?

— Почему ты это скрывала?

Соран прикусила губу и опустила голову.

— Хорошо, я не буду спрашивать о причинах. Но назови хотя бы свое настоящее имя. Тогда я постараюсь сделать все возможное, чтобы вызволить тебя отсюда, — сказал Синвон, пытаясь уговорить ее.

Но губы Соран оставались плотно сжатыми.

— Мы же друзья? Если будешь продолжать молчать, я не смогу тебе помочь, понимаешь? — добавил он, почти умоляя.

И все же Соран не смела признаться. Как объяснить, что сейчас под ее настоящим именем живет другой человек? Если правда всплывет, то неизбежно затронет ее отца. А если начнется расследование, дело разрастется до невообразимых масштабов. Соран всегда сопровождали неприятности, и теперь она просто не могла допустить, чтобы все снова усложнилось.

Тем более она не могла раскрыть свое имя Синвону.

Разве могла она сказать ему: «Мое настоящее имя — Е Хёнсон. Семь лет назад я была твоей невестой, которую ты потерял. Я — та, по которой ты тосковал все эти годы?»

Если Соран расскажет правду, кто знает, как поведет себя Синвон? А вдруг он окажется под ударом? В прошлый раз все закончилось кровавой схваткой, и Соран не могла допустить, чтобы он снова оказался в опасности.

Она решила не раскрывать правду. Ее упрямо сжатые губы даже не думали размыкаться, и выражение лица

Синвона постепенно становилось холодным и отстраненным.

— Что я для тебя вообще значу? — Разочарование звучало в каждом его слове. — Ты так и останешься здесь, запертая в тюрьме? Терпя несправедливое обвинение?

В этот миг вошел один из чиновников и доложил командиру королевской стражи Киму Ыйчжуну:

— Мы завершили проверку всех придворных дам во дворце. Личности всех были подтверждены.

Его взгляд обратился к Соран.

— За исключением одной.

На лице Соран отразилась растерянность, но теперь совершенно другого рода.

— Мы также привлекли к расследованию тех, кто помнит облик покойной принцессы, но не нашли никого похожего.

Мысли лихорадочно метались в голове. Как та женщина собиралась покинуть дворец?

— Нет ни единого следа. По дворцу уже ходят слухи, что она и вправду призрак. Или что Его Величество стал жертвой какого-то наваждения...

— Прекратите нести вздор! — громко перебил поток абсурдных догадок Ким Ыйчжун. — Начнем расследование с тех, кто вызывает наибольшее подозрение. Будут проверены даже высокопоставленные покровители подозреваемых, независимо от их положения или влияния.

Ким Ыйчжун посмотрел на главного евнуха и госпожу Чхве и сказал:

— Простите, но вам придется пройти в комнату для допросов.

В допросной начнутся вопросы о Соран. Как эта женщина, скрывающая свою личность, смогла попасть во дворец? И как ей удалось стать служанкой без процесса вступления в должность?

На самом деле все это стало возможным только благодаря поддержке главного евнуха и госпожи Чхве. Провожая их взглядом, Соран покачала головой, давая понять: на эти вопросы отвечать нельзя.

Если правда выйдет наружу и по стране разлетятся слухи о том, что ради успокоения духа покойной принцессы во дворец привели гадалку, то начнется хаос.

Когда все покинули тюрьму, последним взгляд Соран встретил Синвон. В его глазах больше не осталось ни доверия, ни теплоты, и казалось, ничто не сможет это изменить.

Когда шаги затихли, а вся суета улеглась, Соран осталась одна.

И тут вдруг снаружи послышались громкие, слаженные команды: «Раз-два, раз-два!» и топот сотен ног, какого Соран никогда раньше не слышала. Почему во дворце вдруг собралось столько людей?

Соран обратилась к стражнику, стоявшему у входа в тюрьму:

— Что это за шум?

— Сегодня проходит церемония отправки войск на границу для подавления варваров.

— Церемония отправки?

— Да. На севере, в холоде зимы, солдатам предстоит пережить немало трудностей и сразиться с жестокими врагами. Солдаты часто дезертируют, поэтому перед отправкой они получают напутствие от Его Величества, которое должно поднять их боевой дух.

Так в дворец вошла целая армия.

— Значит, проверить документы каждого при входе и выходе будет невозможно? — Внезапно Соран осенило. — Можете позвать сюда Ли Синвона?

— Он сейчас на допросе.

— Это важно. Если мы ничего не предпримем, женщина, похожая на покойную принцессу, может ускользнуть. Теперь это дело под контролем королевской стражи. Если женщина сбежит, ответственность ляжет на вас.

После некоторого раздумья стражник согласился и вскоре привел Синвона. Тот вошел, все еще глядя на Соран с недоверием, однако сейчас не время было обращать внимание на его взгляд. Прижавшись к решетке, Соран с жаром заговорила:

— Все это время мы искали ту женщину среди придворных дам, потому что думали, что она выдает себя за одну из них. Но, чтобы скрыться, она могла переодеться и мужчиной!

— Предлагаешь проверить хопэ¹ всех мужчин во дворце?

---

¹ В эпоху Чосон в Корее все мужчины, начиная с 15 лет, были обязаны носить хопэ (호패) — именные таблички с печатью государственного служащего. На этих табличках указывались имя, возраст, место жительства и социальный статус владельца.

— Нет, есть мужчины, которые могут входить и выходить из дворца без всяких хопэ. Это солдаты, участвующие в сегодняшней церемонии отправки войск.

Наверняка она затерялась среди них, переодевшись мужчиной.

— Можно ли попросить командира королевской стражи провести проверку? — спросила Соран.

Синвон покачал головой:

— Нет. Церемонией руководит сам магистрат, господин Чо Сонгюн. Начальник охраны не посмеет диктовать ему свои условия. Более того, королевская стража, по сути, также находится под его влиянием.

— Значит, никто не может проверить лица этих солдат?

Синвон задумался на мгновение, после чего загадочно произнес:

— Есть только один человек, который может.

— Кто?

— Тот, кто стоит выше магистрата. Кто наблюдает за церемонией. И кто знает лицо покойной наследной принцессы.

Соран и Синвон поняли друг друга без слов.

Этим человеком был король Ли Хон.

Перед тронным залом солдаты демонстрировали различные приемы владения мечом: удары, блоки, вращение клинков. Каждое их движение было четким и идеально выверенным, а синхронность поражала. На возвышении, по обе стороны от короля Ли Хона, сидели магистрат Чо Сонгюн, его помощники, советники и младшие чиновники, наблюдая за происходящим с явным удовлетворением.

— С такими отважными солдатами варваров можно не бояться.

— Конечно, все благодаря господину Чо Сонгюну, который лично курировал тренировки, не упуская ни одной мелочи.

Магистрат указал на солдат и обратился к королю:

— Что скажете, Ваше Величество? С такими войсками мы можем не беспокоиться о северных границах, не так ли?

— Возможно, — равнодушно ответил Ли Хон, кивнув.

Мысли короля, казалось, были где-то далеко.

Такое отношение лишь обрадовало магистрата, который мысленно улыбнулся.

Любая смута в Чосоне была на руку Чо Сонгюну. Пока остальные терялись в хаосе, спорили и распадались на группы, он методично реализовывал свой план. Умело манипулируя общественным недовольством, он шаг за шагом ловко и незаметно продвигался к своим целям. Вчерашний случай с призраком у пруда наверняка оставил бурю в душе короля Ли Хона, и неудивительно, что сегодняшние военные учения его не впечатлили.

— Думаю, на этом можно заканчивать? — спросил магистрат, готовясь завершить церемонию.

Но внезапно король Ли Хон поднялся с трона.

— Говорят, зимой на севере такой лютый холод, что обжигает кожу. А снег местами лежит до самого лета, — сказал он. — Те, кто добровольно вызвались отправиться в такие суровые места, заслуживают не только моего одобрения, но и внимания.

Почему король вдруг проявляет такой интерес к солдатам? Магистрата охватило тревожное предчувствие.

— Поэтому я намерен пожать руку каждому солдату, чтобы выразить свою признательность.

Заместители и советники, сидевшие рядом, тут же вскочили, пытаясь отговорить короля.

— Ваше Величество, в этом нет необходимости. Здесь ведь сотни солдат!

— Нет, — твердо сказал Ли Хон. — Эти воины — оплот моего государства. Не препятствуйте моему желанию выразить им благодарность.

В этот миг раздался звон — один из солдат выронил меч. Все взгляды устремились на него — он быстро поклонился и поднял оружие.

Король Ли Хон сошел с трона и направился к рядам солдат, стоящих строем. Он пожимал руки одному за другим, смотрел каждому из них в глаза, говорил слова благодарности и напутствия:

— Делайте все от вас зависящее. Благодаря вам Чосон может спать спокойно.

Солдаты, которые и мечтать не могли увидеть короля так близко, не говоря уже о том, чтобы услышать от него похвалу, не скрывали радости. Лица их сияли.

Только один человек избегал взгляда короля — тот самый солдат, который ранее выронил меч.

Лицо магистрата стало холодным и напряженным. Он не ожидал, что король будет настолько внимательно рассматривать лица солдат. Его пальцы нервно затеребили край одежды.

Тем временем Ли Хон подошел к тому самому солдату, который уронил меч, и протянул ему руку.

— Почему ты держишь голову так низко? Подними ее.

Но даже перед лицом королевского приказа солдат не осмеливался поднять голову. Тогда Ли Хон, нахмурившись, сам взял его за подбородок и заставил посмотреть на себя.

Солдат, который дрожал как осиновый лист, оказался... девушкой, точь-в-точь похожей на покойную наследную принцессу Ан.

— Ну здравствуй.

На лице Ли Хона промелькнула едва заметная ухмылка. Протянув руку, он резко сорвал накладные усы. Теперь ее лицо стало отчетливо видно. Перед Ли Хоном стояла та самая девушка, которую он видел накануне у пруда.

— Вчера ты притворялась моей супругой, а сегодня решила выдать себя за солдата?

Разглядывая незнакомку при свете дня, король понял, что, несмотря на поразительное сходство с принцессой Ан, ее манера держаться разительно отличалась.

В то время как мудрое и благородное выражение лица принцессы Ан было достойно королевы, резкие черты и острые линии бровей и губ выдавали низкое происхождение этой дерзкой и хитрой девушки.

В душе Ли Хона поднялся гнев.

Вспоминая безграничное отчаяние, которое он испытал у пруда минувшим вечером, он не мог простить того, кто дерзнул провернуть такую подлость. Кто посмел провести во дворец девушку, похожую на покойную наследную принцессу, чтобы насмеяться над королем и всем народом?

— Кто поручил тебе это сделать? — его голос прогремел, как раскат грома.

Лица всех, кто находился на возвышении, побледнели. Девушка, ради которой перерыли весь дворец, оказалась здесь, и теперь избежать ответственности будет невозможно.

Вскоре вошли солдаты королевской стражи и увели девушку в тюрьму.

Взгляд Ли Хона, острый, как клинок, был прикован к советникам. Кто же стоит за подлогом? Кто настолько дерзок, чтобы пойти на такой шаг?

В то время как все вокруг были в смятении, магистрат сохранял полнейшую невозмутимость. Он не произнес ни слова. У него оставался еще один козырь, который сможет окончательно уничтожить короля.

— Допрос начался, — тихо сообщил ему кто-то, приблизившись сзади.

— Неужели? — спокойно ответил магистрат, ожидая, когда взгляд Ли Хона снова погаснет.